

Приложение  
к решению Федеральной службы по  
интеллектуальной  
собственности

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ**  
**по результатам рассмотрения □ возражения □ заявления**

Коллегия в порядке, установленном четвертой частью Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденными приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 08.05.2003 № 4520, рассмотрела возражение, поступившее 15.05.2020, поданное ФКП «Союзплодоимпорт», Москва (далее – лицо, подавшее возражение), против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №588657, при этом установлено следующее.

Регистрация словесного товарного знака «RUSSIAN FOREST» по свидетельству №588657 с приоритетом от 21.11.2014 была произведена в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации 27.09.2016 по заявке №2014739071 на имя ООО «ЭльбрусБио», Москва (далее – правообладатель) в отношении товаров 32, 33 классов МКТУ, указанных в перечне регистрации.

В возражении, поступившем в Федеральную службу по интеллектуальной собственности 15.05.2020, выражено мнение о том, что регистрация товарного знака по свидетельству №588657 произведена с нарушением требований пунктов 3, 6, 7 статьи 1483 Кодекса.

Доводы возражения сводятся к следующему:

- оспариваемый товарный знак является сходным до степени смешения со следующими средствами индивидуализации, правообладателем которых является ФКП «Союзплодоимпорт»: - серией товарных знаков, в основе которых лежит элемент «Русская», свидетельства №№ 38389, 254171, 312401, 309232; - общезвестным товарным знаком «Русская»,

свидетельство № 40; - наименованием места происхождения товаров «Русская водка», свидетельство № 65/1 (далее - НМПТ «Русская водка»);

- сходство оспариваемого товарного знака с противопоставленными средствами индивидуализации обусловлено тем, что в данных обозначениях доминирующим элементом являются словесные элементы «Русская»/ «RUSSKAYA»;

- противопоставленный товарный знак по свидетельству №38389 был введен в гражданский оборот во времена СССР, когда собственником всего имущественного комплекса государственных предприятий, включавшего объекты интеллектуальной собственности, было советское государство (ст. ст. 94, 97 ГК РСФСР 1964 г.);

- выпуск и дальнейшая реализация продукции, в том числе продукции под определенным наименованием, фактически осуществлялись самим государством в соответствии с утвержденным плановым заданием. Техническая документация и этикетки для продукции, в том числе водки «Русская», разрабатывались централизованно и использовались при выпуске продукции государственными предприятиями в объемах и ассортименте, установленных в государственных планах;

- с 1968 года водка «Русская»/ «RUSSIAN»/ «RUSSKAYA» выпускалась на ликеро-водочных заводах СССР с единой этикеткой и под единым названием, а в 1969 году этикетка водки «Русская»/ «RUSSIAN»/ «RUSSKAYA» была зарегистрирована в качестве товарного знака, свидетельство №38389. С 2002 года и по настоящее время использование и распоряжение исключительными правами на товарные знаки, включая товарный знак по свидетельству №38389, осуществляет ФКП «Союзплодоимпорт»;

- факт широкой известности подтверждается признанием товарного знака



общезвестным в Российской Федерации с 31.12.1985;

- товарный знак «Русская»/ «RUSSIAN»/ «RUSSKAYA» использовался и используется государственными предприятиями начиная с 1969 года и на текущий 2020 год длительность его использования составляет 51 год;
- ввиду данного обстоятельства усматривается принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности товаров 33 класса МКТУ, для индивидуализации которых предназначены сравниваемые знаки, одному производителю, в настоящее время ФКП «Союзплодоимпорт»;
- товары 32, 33 классов МКТУ, в отношении которых зарегистрирован оспариваемый товарный знак, и товары 32 (свидетельство №254171) и товары 33 классов МКТУ, в отношении которых охраняются средства индивидуализации, правообладателем которых является ФКП «Союзплодоимпорт», совпадают, то есть они являются однородными;
- слово «РУССКАЯ», его транслитерация «RUSSKAYA» и перевод на английский язык «RUSSIAN» (как вместе, так и по отдельности) в противопоставленных средствах индивидуализации являются их основными индивидуализирующими элементами и занимают доминирующие положение. При этом перевод слова «RUSSIAN» - известен любому русскоговорящему человеку. «Триада» слов «РУССКАЯ» -«RUSSIAN» - «RUSSKAYA» означающих одно и то же, используется совместно в товарном знаке по свидетельству №38389 с 1969 года, то есть на 2020 год - более 50 лет;
- сопоставительный анализ оспариваемого товарного знака и противопоставленных товарных знаков по свидетельствам №№40, 38389, 254171, 312401, 309232 а также НМПТ «Русская водка» показывает, что в их состав входят доминирующие семантически тождественные, фонетически и графически сходные словесные элементы: «RUSSIAN» - «Русская»/ «RUSSIAN»/«RUSSKAYA». Фонетическое тождество доминирующих словесных элементов сравниваемых обозначений обусловлено полным совпадением количества звуков и совпадающего состава звуков.

Семантическое тождество обусловлено совпадением заложенной идеи словесного элемента - «RUSSIAN», перевод которого известен любому российскому потребителю: русский, русская, русский язык. Слово «русская», «русский», «русское» - это прилагательные к «русские», «Россия» и «Русь» (см. Интернет-портал «Словари и энциклопедии на Академике: Толковый словарь Ушакова» - <https://dic.academic.ru>);

- несмотря на то, что оспариваемый товарный знак «RUSSIAN FOREST» состоит из двух слов, которые могут быть переведены как словосочетание со смысловым значением, отличающимся от значений составляющих его отдельных слов, то следует отметить, что наличие таких связей между соответствующими словами вовсе не свидетельствует об обязательном изменении присущих им смысловых значений;
- слово «forest» с английского на русский язык переводится как: «лес; заповедник», следовательно оспариваемый товарный знак можно перевести как «русский лес», «русский заповедник»;
- специфика географического расположения России благоприятствует росту и повсеместному развитию лесов на севере ее европейской части, а также на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке. Россия одна из самых лесистых стран в мире. Лес всегда был важнейшим природным ресурсом, одновременно - естественным оборонительным рубежом Руси, России;
- таким образом, оспариваемый товарный знак «RUSSIAN FOREST» (т.е. «русский лес») представляет собой словосочетание, отсылающее именно к Руси, России, также как и противопоставленные средства индивидуализации;
- графическое сходство сравниваемых обозначений обусловлено тем, что доминирующие словесные элементы (при этом семантически и фонетически тождественные) - «RUSSIAN», выполнены заглавными буквами латинского алфавита;
- оспариваемый товарный знак и противопоставленные средства индивидуализации ассоциируются друг с другом в целом и являются

сходными до степени смешения по фонетическому, семантическому и графическому факторам сходства;

- в связи с известностью словесных элементов «Русская»/ «RUSSIAN»/ «RUSSKAYA» среди потребителей алкогольной продукции, обусловленной общеизвестностью товарного знака по свидетельству №40, наличие серии товарных знаков, элемент «RUSSIAN» акцентирует на себе внимание потребителя при восприятии оспариваемого товарного знака в целом и является доминирующим;
- учитывая наличие общеизвестного товарного знака по свидетельству №40, серии противопоставленных товарных знаков, более полувековое их использование, а также НМПТ «Русская водка», очевидно, что словесные элементы Русская»/ «RUSSIAN»/ «RUSSKAYA» в отношении алкогольных напитков, в частности, товара «водка», так и безалкогольных, в результате его интенсивного использования широко известен потребителю и ассоциируется с конкретным лицом ФКП «Союзплодоимпорт».

На основании изложенного лице, подавшее возражение, просит признать предоставление правовой охраны товарному знаку по свидетельству №588657 недействительным в отношении всех товаров 32 и 33 классов МКТУ.

Правообладатель, уведомленный в установленном порядке о поступившем возражении, представил отзыв по мотивам возражения, доводы которого сводятся к следующему:

- оспариваемый товарный знак и противопоставленные товарные знаки, а также НМПТ не являются сходными до степени смешения, поскольку имеют отличия по семантическому, фонетическому и графическому признакам сходства;

- лице, подавшее возражение, не является заинтересованным лицом в подаче рассматриваемого возражения, поскольку из материалов возражения не следует какие интересы данного лица затрагиваются действием оспариваемого товарного знака;

- противопоставленные знаки состоят практически полностью из неохраняемых элементов;
- оспариваемый товарный знак представляет собой семантически связанное словосочетание, состоящее из двух слов, где логическое ударение падает на слово «FOREST», а слово «RUSSIAN» является вспомогательным. Данное словосочетание переводится на русский язык и имеет значение – «РУССКИЙ ЛЕС»;
- оспариваемый товарный знак и противопоставленные знаки содержат различное количества слов, имеют различный состав гласных, согласных букв, различное расположение близких звуков и звукосочетаний;
- сравниваемые знаки имеют графические отличия, поскольку не совпадает ни внешняя форма, ни вид и характер изображений, видом шрифта, смысловым значением, заложенным в изображениях, кроме того противопоставленные знаки представляют собой этикетки с различными изобразительными элементами, которые привлекают внимание потребителей;
- словосочетание «RUSSIAN FOREST» указывает на принадлежность лесов именно к России, а словесные элементы в противопоставленных средствах индивидуализации представляют собой географическое название, которое в отношении товаров 33 класса МКТУ воспринимаются как указания на место производства или сбыта товаров и нахождения изготовителя, то есть данные элементы являются описательными;
- в возражении указано, что товар «водка», маркованный противопоставленными знаками производится и производился многими алкогольными предприятиями Советского Союза и России, и в настоящее время продолжает производиться различными предприятиями, в связи с чем, потребитель не может установить какому производителю принадлежит продукция, в связи с чем, противопоставленные знаки воспринимаются как указание на место происхождения товара и место нахождения изготовителя;
- также, материалы возражения не содержат сведений о длительности и интенсивности использования противопоставленных обозначений в

отношении товаров 32 и 33 классов МКТУ;

- оспариваемый товарный знак за годы использования приобрел различительную способность и ассоциируется у потребителей с производителем алкогольной и безалкогольной продукции – ООО «ЭльбрусБио»;
- продукция правообладателя является достаточно востребованной на протяжении многих лет.

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты приоритета товарного знака (21.11.2014) правовая база для рассмотрения заявления включает в себя вышеуказанный Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания, утвержденные Приказом Роспатента №32 от 05.03.2003, зарегистрированным Минюстом России 25.03.2003 № 4322 (далее – Правила).

В соответствии с подпунктом 1 пункта 2 статьи 1512 Кодекса предоставление правовой охраны товарному знаку может быть оспорено и признано недействительным полностью или частично в течение всего срока действия исключительного права на товарный знак, если правовая охрана была ему предоставлена с нарушением требований пунктов 1 - 5, 8 и 9 статьи 1483 настоящего Кодекса.

В соответствии с пунктом 3 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя.

В соответствии с пунктом 2.5.1 Правил не допускается регистрация в качестве товарных знаков или их элементов обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара или его изготовителя. К таким обозначениям относятся, в частности, обозначения,

порождающие в сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе или месте происхождения, которое не соответствует действительности.

Согласно пункту 6 статьи 1252 Кодекса если различные средства индивидуализации (фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания, коммерческое обозначение) оказываются тождественными или сходными до степени смешения и в результате такого тождества или сходства могут быть введены в заблуждение потребители и (или) контрагенты, преимущество имеет средство индивидуализации, исключительное право на которое возникло ранее. Обладатель такого исключительного права в порядке, установленном настоящим Кодексом, может требовать признания недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку, знаку обслуживания, признания недействительным патента на промышленный образец либо полного или частичного запрета использования фирменного наименования или коммерческого обозначения.

Для целей настоящего пункта под частичным запретом использования понимается:

в отношении фирменного наименования запрет его использования в определенных видах деятельности;

в отношении коммерческого обозначения запрет его использования в пределах определенной территории и (или) в определенных видах деятельности.

В соответствии с подпунктом 2 пункта 6 статьи 1483 Кодекса не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с товарными знаками других лиц, охраняемыми в Российской Федерации, в том числе в соответствии с международным договором Российской Федерации, в отношении однородных товаров и имеющими более ранний приоритет.

В соответствии с подпунктом 3 пункта 6 статьи 1483 Кодекса не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с товарными знаками

других лиц, признанными в установленном настоящим Кодексом порядке общеизвестными в Российской Федерации товарными знаками, в отношении однородных товаров.

Регистрация в качестве товарного знака в отношении однородных товаров обозначения, сходного до степени смешения с каким-либо из товарных знаков, указанных в настоящем пункте, допускается только с согласия правообладателя.

В соответствии с требованиями пункта 7 статьи 1483 Кодекса не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков в отношении любых товаров обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с наименованием места происхождения товаров, охраняемым в соответствии с Кодексом, за исключением случая, когда такое обозначение включено как неохраняемый элемент в товарный знак, регистрируемый на имя лица, имеющего исключительное право на такое наименование, если регистрация товарного знака осуществляется в отношении тех же товаров, для индивидуализации которых зарегистрировано наименование места происхождения товара.

В соответствии с пунктом 14.4.2. Правил обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением, если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия.

В соответствии с пунктом 14.4.2.2 Правил сходство словесных обозначений может быть звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим) и определяется на основе совпадения признаков, изложенных в пункте 14.4.2.2 (подпункты (а) – (в)) Правил.

Согласно пункту 14.4.3 Правил при установлении однородности товаров определяется принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности этих товаров одному производителю. При этом принимаются во внимание род (вид) товаров, их назначение, вид материала, из которого они изготовлены, условия сбыта товаров, круг потребителей и другие признаки.

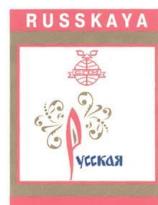
Оспариваемый товарный знак по свидетельству №588657 представляет собой словесное обозначение «RUSSIAN FOREST», выполненное стандартным шрифтом буквами латинского алфавит.



Противопоставленный общеизвестный товарный знак «RUSSKAYA» №40 [1] является комбинированным и представляет собой этикетку, содержащую словесные элементы «RUSSKAYA», «РУССКАЯ», «RUSSIAN». Товарный знак признан общеизвестным с 31.12.1985 в отношении товаров 33 класса МКТУ: «водка».



Противопоставленный товарный знак «RUSSKAYA VODKA» по свидетельству №38389 [2] является комбинированным и представляет собой этикетку, содержащую словесные элементы «RUSSKAYA», «ВОДКА РУССКАЯ», «RUSSIAN VODKA». Правовая охрана знаку предоставлена в отношении товаров 33 класса МКТУ: «водка».



Противопоставленный товарный знак «Русская» по свидетельству №254171 [3] является комбинированным и представляет собой этикетку, содержащую словесный элемент «Русская». Словесные элементы «Русская, russkaya» являются неохраняемыми элементами. Знак выполнен в белом, синем, красном, бежевом, желто-зеленом цветовом сочетании. Правовая охрана знаку предоставлена в отношении товаров 05, 29, 30, 31, 32, 34 и услуг 35 классов МКТУ.



Противопоставленный товарный знак по свидетельству №312401 [4] является комбинированным и представляет собой этикетку, содержащую словесный элемент «Russkaya». Словесные элементы «Русская, russkaya» являются неохраннымыми элементами. Знак выполнен в красном, желтом, синем, белом цветовом сочетании. Правовая охрана знаку предоставлена в отношении товаров 33 класса МКТУ.



Противопоставленный товарный знак по свидетельству №309232 [5] является комбинированным и представляет собой этикетку, содержащую словесный элемент «RUSSKAYA». Словесные элементы «Russkaya, russian vodka» являются неохраннымыми элементами. Знак выполнен в желтом, красном, белом, синем цветовом сочетании. Правовая охрана знаку предоставлена в отношении товаров 33 класса МКТУ «водка».

Противопоставленное наименование места происхождения товара «РУССКАЯ ВОДКА» №65/1 [6] выполнено стандартным шрифтом заглавными буквами русского алфавита. Правовая охрана предоставлена в отношении товара «водка».

Анализ товарного знака по свидетельству №592107 на предмет его соответствия требованиям пункта 3, пункта 6 и пункта 7 статьи 1483 Кодекса, показал следующее.

Сопоставительный анализ оспариваемого и указанных выше противопоставленных общеизвестного товарного знака [1], товарных знаков [2, 4, 5] показал, что в их состав входят фонетически и семантически сходные словесные элементы – «RUSSIAN»/«Русская»/«RUSSKAYA», в

силу чего сравниваемые знаки ассоциируются друг с другом в целом. Так, данные слова имеют одинаковое количество звуков и состав звуков.

Необходимо отметить, что сходный словесный элемент в оспариваемом обозначении расположен в начальной позиции, с которой начинается восприятие обозначения потребителем.

Согласно словарно-справочным источникам (см. Интернет, словари; см. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова «Толковый словарь русского языка», М.: «АЗЪ», 1993, с. 712), слово «RUSSIAN» в переводе с английского языка означает - «Русский» (-ая, -ое) «относящийся к русскому населению России (к русским), к России; такой, как у русских, как в России. Русский народ. Русский язык. Русская история. Русское гостеприимство.

Учитывая приведенные выше примеры, можно сделать вывод о том, что словесный элемент «RUSSIAN» определяет смысловое значение всего словосочетания в целом, придавая ему устойчивую связь с чем-либо, относящимся к России и русскому.

При сравнительном анализе оспариваемого товарного знака и указанных выше противопоставленных товарных знаков коллегия исходила из того, что решающее значение при их восприятии в целом имеют именно фонетический и семантический факторы, на основе которых и было установлено сходство соответствующих слов.

Сходство оспариваемого товарного знака и противопоставленных обозначений [1, 2, 4, 5] усиливается и за счет того, что данные слова выполнены буквами одного и того же (латинского) алфавита.

Следует отметить, что для констатации сходства обозначений наличие сходства по всем критериям (визуальный, звуковой, смысловой) не обязательно, так как соответствующие признаки учитываются как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях (пункты 42 и 43 Правил).

Относительно противопоставленного товарного знака [3], коллегия отмечает, что данный товарный знак и оспариваемый товарный знак не

являются сходными, поскольку словесные элементы «Русская, RUSSKAYA» выведены из правовой охраны.

Необходимо отметить, что противопоставленный товарный знак «RUSSKAYA», «РУССКАЯ», «RUSSIAN» по свидетельству №40 [1] является общезвестным для товаров 33 класса МКТУ «водка» (признан таковым на основании ранее зарегистрированного товарного знака по свидетельству №38389 [2]), следовательно, была установлена известность противопоставленных товарных знаков в отношении товара 33 класса МКТУ «водка» на основании их длительного и интенсивного использования на территории Российской Федерации под контролем правообладателя – ФКП «Союзплодоимпорт». При этом слово «РУССКАЯ»/«RUSSIAN» противопоставленных товарных знаков [1, 2] является их основным индивидуализирующим элементом и занимает доминирующее положение.

Совпадение элемента «RUSSIAN» оспариваемого обозначения и противопоставленных товарных знаков [1, 2, 4, 5], а также высокая степень сходства элементов «RUSSIAN»/«РУССКАЯ», «RUSSKAYA» оспариваемого товарного знака и противопоставленных знаков [1, 2, 4, 5] как по смыслу, так и фонетически обуславливает вывод о сходстве сравниваемых обозначений.

Так, занимающее в рассматриваемом словосочетании начальное положение слово «RUSSIAN» в отношении алкогольной продукции несет определенную существенную индивидуализирующую нагрузку с учетом крайне широкой известности такой продукции, индивидуализируемой противопоставленными знаками со словом «RUSSIAN»/ «РУССКАЯ».

В силу данного обстоятельства в оспариваемом обозначении, предназначенному, в частности, для индивидуализации этой же продукции, сходное слово «RUSSIAN», несмотря на наличие у него грамматической и семантической связей с другим словом, также особо акцентирует на себе внимание, обусловливая порождение им ассоциативно-смысловых образов,

связанных, прежде всего, с Россией (Русью) или чем-то, имеющим отношение именно к ней.

В соответствии с изложенным коллегия пришла к выводу, что, несмотря на отдельные отличия, сопоставляемые обозначения ассоциируются друг с другом, что позволяет сделать заключение об их сходстве.

Анализ однородности товаров, в отношении которых предоставлена правовая охрана товарному знаку по свидетельству №588657 и противопоставленных знаков [1, 2, 4, 5], показал следующее.

Правовая охрана общезвестному товарному знаку [1], противопоставленным товарным знакам [2, 5] предоставлена в отношении товара 33 класса МКТУ «водка», который относится к алкогольным напиткам.

Правовая охрана противопоставленному товарному знаку [4] предоставлена в отношении товаров 33 класса МКТУ «алкогольные напитки (за исключением пива); аперитивы, арак, бренди, вина, вино из виноградных выжимок, виски, водка, джин, дижестивы, коктейли, ликёры, напитки алкогольные, напитки алкогольные, содержащие фрукты, напитки спиртовые, напитки, полученные перегонкой, напиток медовый, настойка мятная, настойки горькие, ром, саке, сидры, спирт рисовый, экстракты спиртовые, экстракты фруктовые спиртовые, эссенции спиртовые».

В перечне оспариваемого товарного знака представлены товары 33 класса МКТУ «алкогольные напитки (за исключением пива); аперитивы; арак; бренди; вина; вино из виноградных выжимок; виски; водка; водка анистовая; водка вишневая; джин; дижестивы [ликеры и спиртные напитки]; коктейли; кюрасо; ликер анистовый; ликеры; напитки алкогольные смешанные, за исключением напитков на основе пива; напитки алкогольные, кроме пива; напитки алкогольные, содержащие фрукты; напитки спиртовые; напитки, полученные перегонкой; напиток медовый [медовуха]; настойка мятная; настойки горькие; ром; сакэ; сидр грушевый; сидры; спирт рисовый;

экстракты спиртовые; экстракты фруктовые спиртовые; эссенции спиртовые».

Указанные выше товары 33 класса МКТУ оспариваемого товарного знака и противопоставленных знаков [1, 2, 4, 5] относятся к одной и той же родовой группе товаров – «алкогольные напитки», ввиду чего, они являются однородными.

Ввиду данного обстоятельства усматривается принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности указанных (однородных) товаров 33 класса МКТУ, для индивидуализации которых предназначены сравниваемые (сходные) знаки, одному производителю.

Таким образом, оспариваемый товарный знак и указанные выше противопоставленные товарные знаки [1, 2, 4, 5] являются сходными до степени смешения в отношении однородных товаров 33 класса МКТУ.

Относительно товаров 32 класса МКТУ «пиво; минеральные и газированные воды и прочие безалкогольные напитки; фруктовые напитки и фруктовые соки; сиропы и прочие составы для изготовления напитков; аперитивы безалкогольные; вода литиевая; вода сельтерская; вода содовая; воды [напитки]; воды газированные; воды минеральные [напитки]; воды столовые; квас [безалкогольный напиток]; коктейли безалкогольные; лимонады; молоко арахисовое [напитки безалкогольные]; молоко миндалевое [напиток]; напитки безалкогольные; напитки изотонические; напитки на базе меда безалкогольные; напитки на основе алоэ вера безалкогольные; напитки на основе молочной сыворотки; напитки фруктовые безалкогольные;nectary фруктовые с мякотью безалкогольные; оршад; пиво; пиво имбирное; пиво солодовое; порошки для изготовления газированных напитков; сассапариль [безалкогольный напиток]; сиропы для лимонадов; сиропы для напитков; смузи [напитки на базе фруктовых или овощных смесей]; сок томатный [напиток]; сок яблочный безалкогольный; соки овощные [напитки]; соки фруктовые; составы для изготовления

газированной воды; составы для изготовления ликеров; составы для изготовления минеральной воды; составы для изготовления напитков; сусла; сусло виноградное неферментированное; сусло пивное; сусло солодовое; таблетки для изготовления газированных напитков; щербет [напиток]; экстракты фруктовые безалкогольные; экстракты хмельевые для изготовления пива; эссенции для изготовления напитков» оспариваемого товарного знака, коллегия отмечает следующее.

Согласно статье 2 Федерального закона от 22.11.1995 №171 «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» алкогольная продукция - пищевая продукция, которая произведена с использованием или без использования этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции; спиртосодержащая пищевая продукция – пищевая продукция, в том числе виноматериалы, любые растворы, эмульсии, суспензии, виноградное сусло, иное фруктовое сусло, пивное сусло (за исключением алкогольной продукции) с содержанием этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, более 1,5 процента объема готовой продукции; сусло - спиртосодержащая пищевая продукция, являющаяся полуфабрикатом производства алкогольной продукции, с содержанием этилового спирта, образовавшегося в процессе брожения, более 1,5 процента от ее объема, получаемая в зависимости от вида алкогольной продукции из ягод винограда (виноградное сусло), из иных фруктов (фруктовое сусло), из воды, пивоваренного солода, хмеля и (или) хмелепродуктов (пивное сусло), из воды и меда (медовое сусло).

Таким образом, товары 32 класса МКТУ «пиво; пиво имбирное; пиво солодовое; составы для изготовления ликеров; сусла; сусло виноградное неферментированное; сусло пивное; сусло солодовое; экстракты хмельевые для изготовления пива» оспариваемого товарного знака признаны

однородными с товарами 33 класса МКТУ противопоставленных товарных знаков [1, 2, 4, 5].

Относительно товаров 32 класса МКТУ «минеральные и газированные воды и прочие безалкогольные напитки; фруктовые напитки и фруктовые соки; сиропы и прочие составы для изготовления напитков; аперитивы безалкогольные; вода литиевая; вода сельтерская; вода содовая; воды [напитки]; воды газированные; воды минеральные [напитки]; воды столовые; квас [безалкогольный напиток]; коктейли безалкогольные; лимонады; молоко арахисовое [напитки безалкогольные]; молоко миндальное [напиток]; напитки безалкогольные; напитки изотонические; напитки на базе меда безалкогольные; напитки на основе алоэ вера безалкогольные; напитки на основе молочной сыворотки; напитки фруктовые безалкогольные;nectары фруктовые с мякотью безалкогольные; оршад; порошки для изготовления газированных напитков; сассапариль [безалкогольный напиток]; сиропы для лимонадов; сиропы для напитков; смузи [напитки на базе фруктовых или овощных смесей]; сок томатный [напиток]; сок яблочный безалкогольный; соки овощные [напитки]; соки фруктовые; составы для изготовления газированной воды; составы для изготовления минеральной воды; составы для изготовления напитков; таблетки для изготовления газированных напитков; щербет [напиток]; экстракты фруктовые безалкогольные; эссенции для изготовления напитков», относящихся к безалкогольной продукции, коллегия отмечает следующее.



Ввиду общеизвестности товарного знака «**RUSSKAYA**» по свидетельству №40, который обладает высокой степенью различительной способностью, использование оспариваемого товарного знака на упаковке безалкогольных напитков (которые часто используются при застольях, являются сопутствующими), способно, также вызвать у потребителя представление о

том, что эти средства индивидуализации принадлежат одному и тому же предприятию или исходят из одного и того же коммерческого источника, что в данном случае не соответствует действительности.

Таким образом, оспариваемые товары 32, 33 классов МКТУ следует признать однородными противопоставленным товарам 33 класса МКТУ, содержащимся в перечне общеизвестного противопоставленного товарного знака [1].

Кроме того, имеется наименование места происхождения товара №65/1 в отношении товара «водка».

В данном средстве индивидуализации элемент «Русская» является сильным, ввиду чего, как было указано выше, возникает представление о происхождении товаров из одного коммерческого источника, поэтому оспариваемые товары 32, 33 классов МКТУ следует признать однородными товару «водка» противопоставленного средства индивидуализации [6], что противоречит требованиям пунктов 6, 7 статьи 1483 Кодекса.

Также, коллегия отмечает, что сравниваемые товары 32 класса МКТУ оспариваемого товарного знака и противопоставленного товарного знака [3] являются однородными, поскольку относятся к одному виду товаров, имеют один круг потребителей и каналы сбыта, однако ввиду того, что словесные элементы «Русская, RUSSKAYA» противопоставленного товарного знака [3] не является предметом правовой охраны, знаки признаны несходными.

Относительно доводов возражения о несоответствии товарного знака по свидетельству №588657 требованиям, предусмотренным пунктом 3(1) статьи 1483 Кодекса, то коллегия отмечает следующее.

Способность введения в заблуждение может возникнуть у потребителя в результате ассоциации, в том числе, с иным лицом, основанной на предшествующем опыте потребителя.

Для вывода о возникновении указанной ассоциации, связанной с иным производителем товара, необходимо наличие доказательств,

подтверждающих возникновение у потребителей стойкой ассоциативной связи между товаром и его производителем.

Способность обозначения вводить потребителя в заблуждение не является очевидной и, как правило, определяется через ассоциативный ряд при восприятии потребителем обозначения, вызывая у него различные представления о товаре и изготовителе.

Оспариваемый товарный знак по свидетельству №588657 сам по себе не может вводить потребителя в заблуждение ни относительно товаров, ни относительно его изготовителя, поскольку не несет в себе информации о товаре и его изготовителе.

Кроме того, документов, подтверждающих факт того, что потребители ассоциируют продукцию, маркованную оспариваемым товарным знаком, с продукцией лицом, подавшим возражение, не представлено.

Таким образом, нет оснований для вывода о том, что на 21.11.2014 оспариваемый товарный знак не соответствует требованиям пункта 3 (1) статьи 1483 Кодекса.

С учетом изложенного, довод лица, подавшего возражение, о том, что оспариваемый товарный знак по свидетельству №588657 противоречит требованиям пунктов 6, 7 статьи 1483 Кодекса, следует признать убедительным.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

**удовлетворить возражение, поступившее 15.05.2020 и признать предоставление правовой охраны товарному знаку по свидетельству №588657 недействительным полностью.**